

С.Ф.Миксюк

Опыт разработки и использования комплексной макромоделли переходной экономики Республики Беларусь

Эффективность политики правительства в период экономических преобразований во многом определяется тем, в какой мере она просчитывается и обосновывается. Инструментом для создания информационной базы обоснованного принятия решений могут выступать экономико-математические модели. Их использование позволяет в ограниченные временные сроки осуществлять многовариантные комплексные расчеты и давать обоснованные ответы на вопрос «что будет, если».

Построение работоспособной прикладной макромоделли, адекватно отражающей динамику экономических процессов в условиях переходной экономики, осложняется рядом причин. Во-первых, динамика взаимосвязей между показателями не всегда соответствует положениям экономической теории, что требует проведения предварительного качественного экономического анализа и осмысления его результатов с точки зрения возможностей заложить выявленные тенденции в модель. Во-вторых, наличие слишком узкой методологически сопоставимой информационной базы в связи с переводом статистики Беларуси на принятую в международной практике систему национальных счетов делает проблематичным устойчивость эконометрической модели. В-третьих, неустойчивость динамики экономических процессов делает невозможным выполнение ряда допущений эконометрических моделей.

Особенности переходной экономики Республики Беларусь

В отличие от большинства республик, выбравших «шоковый» вариант реформы в соответствии с рекомендациями МВФ, Беларусь предпочла эволюционный путь рыночных преобразований. Государство отказалось от масштабной приватизации государственных предприятий, сохранив над ними административный контроль. Так, доля продукции частных предприятий (иностранные, совместные, общества с ограниченной ответственностью, частные) в общем объеме ВВП колеблется от 15% до 25%, при этом число работающих на этих предприятиях составляет менее 10% («Отчет об экономиках переходного периода» Европейского банка реконструкции и развития, 1997г.). Незначительно изменились функции банковской системы РБ: как и раньше банк ограничивается функциями казенного фондодержателя и осуществляет возмещение для госбюджета. Наличие небольшого количества рыночных элементов и отсутствие по этой причине в экономике РБ элементов саморегуляции системы имеет своим следствием сохранение широкой сферы административного контроля. В этих условиях проводимая правительством стабилизационная политика не может полагаться на ту реакцию, которая могла бы быть в развитой рыночной системе.

По характеру регулирования в переходной экономике РБ можно выделить два периода: период преимущественно косвенного регулирования (1992-95гг.) и период преимущественно прямого регулирования (1996-99 гг.). Характерной особенностью первого явилось то, что благодаря жесткой кредитно-денежной и бюджетной политике все субъекты хозяйствования оказались в равных условиях, в результате либерализации обменного курса, цен, внешней торговли был открыт отечественный рынок для международной конкуренции. Имея изношенные основные фонды (их износ на сегодняшний день достигает в среднем 70%), устаревшие технологии (в расчете на 1 кг потребленных энергоресурсов в Беларуси производится продукции в 9 раз меньше, чем в

Дании), белорусские предприятия не выдерживали конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей. В результате падение производства в этот период достигло 28%, инвестиционная активность упала на 48%, реальные доходы населения — на 23%, среднемесячный темп инфляции превысил 25%-ный уровень. В то же время такая политика стимулировала процесс реформирования предприятий, что выразилось в появлении в этот период значительного количества совместных предприятий (особенно в легкой промышленности). На уровне макропоказателей данный процесс в силу своей начальной стадии не нашел положительного отражения.

Существенный спад производства, инвестиций и жизненного уровня населения заставил правительство изменить характер экономической политики и методы регулирования. Начиная с 1996 года управление предприятиями осуществлялось преимущественно через льготные кредиты и государственные субсидии, расширилась номенклатура продукции, на которую цены контролировались государством, был зафиксирован официальный обменный курс. Такая политика в краткосрочном периоде 1996-98гг. поддержала неэффективные предприятия и создала условия для их функционирования, что выразилось в росте производства на 23%. За счет целенаправленной экономической политики правительства (льготные кредиты на жилищное строительство, политика ускоренной амортизации) был обеспечен рост инвестиционной активности на 25%. Благодаря прямому регулированию цен, среднемесячный темп инфляции в этот период составлял 5%. Несмотря на указанные положительные моменты, тревожным симптомом в экономике оставались множественность обменных курсов, развитие теневого рынка валюты. Ситуация 1999 года показывает, что продолжение политики правительства, несмотря на регулирование цен, приводит к усилению интенсивности инфляционных процессов (в 1999 году ожидается среднемесячный темп инфляции 11%), снижению темпов роста до 2% и падению инвестиционной активности на 5%. Указанная динамика макропоказателей отмечается на фоне полного истощения валютных резервов.

Результатом такого беглого обзора может быть следующее заключение. Положительным моментом первого этапа регулирования (1992-1995гг.) является перспективная динамика процесса реформирования предприятий: создаваемые условия заставляют работать предприятия эффективно, — но при этом значительна вероятность социального напряжения. Положительным моментом второго этапа является рост производства, в результате чего появляется источник для поддержания жизненного уровня населения. В то же время, в плане развития реального сектора в долгосрочной перспективе такая политика достаточно бесперспективна. Логично предположить, что в условиях медленного развития частного сектора одним из вариантов регулирования, обеспечивающего некоторую стабилизацию экономического процесса, будет чередование этапов преимущественно косвенного и прямого регулирования с постепенным увеличением длительности первого и максимального сокращения второго.

Рассмотрим особенности взаимосвязи основных макропоказателей в экономике РБ, которые важны с точки зрения построения адекватной модели.

Анализ данных за 1990-98 гг. обнаруживает парадоксальную с точки зрения рыночной экономики ситуацию. С одной стороны, инвестиции за этот период снизились на 44%, объем производства упал на 20%, с другой стороны, объем основных фондов увеличился на 29%, численность занятых сократилась на 8%. Очевидным является несоответствие динамики объемов производства и факторов производства, а также объема инвестиций и основных фондов. Учитывая снизившийся коэффициент выбытия активной части основных фондов с 40% до 8%, а также возросший коэффициент износа с 39% до 65%, можно предположить, что на предприятиях идет процесс накопления устаревших фондов

и, судя по всему, значительная часть средств труда эксплуатируется за пределами амортизационного срока службы. Такая динамика отражает неэффективное поведение предприятий на рынке и будет сохраняться так долго, как долго будет осуществляться прямое регулирование через льготные кредиты. С проблемой прямого регулирования связано также отсутствие реакции капложений на изменение ставки процента в силу незаинтересованности государственных предприятий в снижении издержек. Более того, сохраняющаяся на сегодняшний день отрицательная реальная ставка порождает неограниченный спрос на кредит и не способствует росту организованных сбережений населения. В отличие от рыночной экономики, где ставка процента выступает эффективным регулятором конечного спроса, в переходной экономике РБ она малоподвижна.

Особенность проводимой в РБ экономической политики является ее социальная направленность, что выражается в относительно мягком характере кредитно-денежной политики, обеспечивающем опережающий в сравнении с объемами производства рост реальной заработной платы. Сопоставление динамики ставок реальной заработной платы в бюджетной и небюджетной сферах позволяет заключить, что повышение ставки заработной платы государственных служащих опережает во времени повышение ставок во внебюджетной сфере. При этом проверка не подтверждает какого-либо влияния производительности труда на заработную плату. Однако выявлена тесная корреляция динамики заработной платы с характером кредитно-денежной политики: колебания роста реальной рублевой денежной массы и реальной заработной платы обнаруживают синхронность движения и имеют коэффициент корреляции 0,97. Как показывает ситуация 1996-97 гг., в краткосрочном периоде опережающий рост заработной платы в определенной степени стимулирует рост производства посредством расширения конечного спроса. Однако неподкрепленная соответствующим ростом производительности труда, в долгосрочной перспективе такая динамика не может быть устойчивой и эффект от увеличения заработной платы все больше смещается не в сторону производства, а в сторону усиления интенсивности инфляционных процессов (ситуация 1998-1999гг.).

Особенностью переходной экономики РБ является чрезмерная неустойчивость динамики показателей экспорта-импорта и их тесная взаимосвязь, которая выражается в высоком коэффициенте корреляции – 0,997, при слабой зависимости показателей внешнеэкономической деятельности и ВВП. Это означает, что объем импорта определяется не объемом производства, как в рыночной экономике, а возможностями экспорта. Во-первых, это связано с тем, что белорусская экономика чрезмерно ориентирована на российский рынок и неплатежеспособность российских товаропроизводителей заставляет белорусских поставщиков осуществлять бартерные сделки, причем не всегда эффективные. Во-вторых, множественность обменных курсов и требование обязательной продажи части валютной выручки экспортерами по официальному обменному курсу, который значительно ниже рыночного, также стимулируют белорусских производителей сохранять свою валютную выручку через закупку импортной продукции.

Что касается экспорта, то его динамика в РБ большей частью определяется либо политическими, либо внешнеэкономическими факторами. Влияние политики валютного регулирования на экспорт в течение 1996-1999гг. в силу множественности обменных курсов и требования обязательной продажи части экспортной выручки по официальному курсу, имеет понижающую направленность. Тем не менее в 1997 году имел место рост экспорта на 26,4%, что явилось следствием интеграции с Россией в рамках Таможенного Союза 1995 года и социально-экономического союза, заключенного в 1997 году. Падение

объемов экспорта на 2% в 1998 году было предопределено финансовым кризисом в России и снижением платежеспособности российских товаропроизводителей, а также отсутствием альтернативных потребителей белорусской продукции в силу ее неконкурентоспособности на внешнем рынке. Для экономики РБ реальной является ситуация, когда физический экспорт не сопровождается ростом экспорта в долларовом выражении. Это демонстрирует ситуация 1999 года, когда, несмотря на снижение платежеспособности российских товаропроизводителей, предприятия продолжали экспортировать продукцию по более низким ценам, что означало снижение рентабельности, если не убыточность: предприятия даже с отрицательной добавленной стоимостью стремятся реализовать продукцию, которая не может быть продана на внутреннем рынке ни за какую цену.

Изменение характера регулирования в 1996-98 гг. имело своим прямым следствием изменение характера инфляционных процессов — инфляция издержек уступила место подавленной инфляции спроса с характерными признаками проявления: дефицит товаров, очереди, множественность обменных курсов с увеличивающейся разницей официального и рыночного. В результате цена теряет функцию меры стоимости и по этой причине в условиях преимущественно административного регулирования не может выступать в качестве индикатора экономической конъюнктуры. Следует отметить и ту особенность инфляционных процессов, что в открытой экономике РБ, несмотря на прямое регулирование, цены являются подвижными, испытывая давление со стороны рыночного обменного курса.

За период 1992-99 гг. режим валютного курса в республике изменялся несколько раз. Сопоставительный анализ условий 1995 г., когда белорусский рубль стабилизировался, и периода 1996-99 гг. множественности курсов позволяет заключить, что основным фактором стабилизации курса 1995 года выступила проводимая в этот период жесткая кредитно-денежная политика Национального Банка и, прежде всего, введение положительных ставок рефинансирования, максимальное сокращение льготного кредитования государственных предприятий и колхозов. Немаловажное значение в стабилизации курса сыграл внешний займ, обеспечивший приток валюты в республику. Отмечаемое на фоне стабилизации курса, падение производства заставило переориентировать экономическую политику в пользу поддержания реального сектора экономики за счет кредитной эмиссии в агропромышленный комплекс и государственные предприятия, что привело на фоне значительного отрицательного сальдо торгового баланса к усилению давления рублей на валютном рынке. В упрощенном варианте можно предполагать, что в условиях отсутствия внешних займов динамика рыночного валютного курса в РБ в среднесрочной перспективе преимущественно складывается под влиянием чистого экспорта, как основного источника притока валюты и денежной массы.

К особенностям переходной экономики РБ следует отнести тот факт, что отражаемый в статистике уровень безработицы вряд ли может быть отнесен к индикаторам излишнего предложения на рынке труда, так как он не обнаруживает взаимосвязи ни с динамикой ВВП (коэффициент корреляции 0,257), ни с динамикой численности занятых (коэффициент корреляции 0,334). На наш взгляд, это связано с особенностями положения безработного в РБ: незначительный размер получаемого пособия по безработице, обязательность отработки на общественных работах, — поэтому не каждый высвободившийся регистрируется в службах занятости.

Схема стратегии моделирования и методика построения моделей

Цель заключается в построении прикладной комплексной макроэкономической модели белорусской экономики с тем, чтобы оценить влияние параметров экономической политики на основные макропоказатели.

Модель является двухуровневой и состоит из агрегированной комплексной эконометрической модели, увязывающей между собой основные макропоказатели, и моделей второго уровня, осуществляющих дезагрегацию этих показателей (см. рис.1). Имитационная многосекторная балансовая макромодел ь дезагрегирует показатели в разрезе секторов экономики (сектор домашних хозяйств, государственного управления, нефинансовых предприятий, финансовых предприятий, внешний мир). Такая структура модели позволяет корректно описать влияние налогово-бюджетной политики на доходы и расходы секторов экономики. Модель межотраслевого баланса и формирования элементов конечного спроса в отраслевом разрезе (в дальнейшем для краткости изложения – модель МОБ) прогнозирует отраслевые структуры ВВП и валового выпуска, а также отраслевую и продуктовую структуры элементов конечного спроса: конечное потребление домашних хозяйств, валовое накопление, экспорт, импорт. Использование модели МОБ позволяет более расширенно описать взаимосвязи реального сектора экономики. Структура локальных моделей такова, что они могут работать не только в системном режиме, но и автономно. Представление комплексной модели в виде системы локальных было предопределено из тех соображений, чтобы, во-первых, сделать результаты модели аналитически обозримыми. Во-вторых, в связи с неустойчивостью переходных процессов и нарушением допущений эконометрических моделей (неучитываемые в регрессионной модели факторы оказывают одинаковое влияние на результативный показатель в течение всего ретроспективного периода), результаты эконометрической модели могут рассматриваться лишь как предварительные и требуют более глубокого анализа реалистичности прогноза. Индикаторами такой реалистичности могут выступать отраслевая и продуктовая структуры элементов конечного спроса, а также структуры основных счетов экономики в разрезе секторов.

Рис.1.Схема имитационной комплексной макромодел и переходной экономики РБ

Работа комплексной макромодел и осуществляется итеративно в режиме имитации: если в результате расчетов получен с точки зрения пользователя нереалистичный показатель, то за счет многовариантных расчетов можно обеспечить подбор соответствующего экзогенно задаваемого параметра, позволяющего выйти на заданный уровень контрольного показателя. Такая имитационная процедура позволяет подобрать параметры управления, чтобы обеспечить реалистичность прогноза и достижение целевых параметров.

Практическая реализация модели показала, что работа в таком режиме требует от пользователя знания взаимосвязей модели и аналитического мышления.

Агрегированная комплексная эконометрическая модель. Устойчивость модели к изменению системы регулирования в переходной экономике обеспечивается за счет разработки двух типов агрегированных эконометрических моделей: преимущественно административного и преимущественно косвенного регулирования. Общим для моделей является следующий набор эндогенных переменных: импорт (И), валютные резервы (ВР), реальный обменный курс (РОК), реальная ставка заработной платы (РСЗП), индекс потребительских цен (ИПЦ), валовые инвестиции (ВИ), ВВП, индекс цен производителей промышленной продукции (ИЦПР), индекс цен реализации на сельскохозяйственную продукцию (ИЦСХ), индекс цен строительства (ИЦС), численность занятых (ЧЗ), фонд оплаты труда (ФОТ), реальные доходы населения (РДН), платные услуги (ПУ), розничный товарооборот (РТ), текущее государственное потребление (ТПП), конечное потребление домашних хозяйств (КПДХ), валовая добавленная стоимость промышленности (ПР), сельского хозяйства (СХ), услуг (У), строительства (С), расходы бюджета (РБ), доходы бюджета (ДБ), дефлятор ВВП (ДВВП), налоговое давление (НД) и экзогенных переменных: экспорт (Э), внешние займы (ВЗ), бюджетные трансферты (БТ). При этом существует набор экзогенных переменных модели административного регулирования, который является эндогенным для модели косвенного регулирования: реальная денежная масса (РДМ), уровень безработицы (УБ), дефицит бюджета (ДБ), официальный обменный курс (ОК). В качестве активного параметра регулирования в последней модели выступает также ставка процента. Существенными являются различия в структурах моделей.

По своей структуре модель косвенного регулирования близка к структуре модели, описывающей зависимости в рыночной экономике: элементы конечного спроса определяют совокупное предложение; зарплата формируется под влиянием производительности труда; численность занятых определяется объемами производства; соотношение спроса и предложения оказывает воздействие на формирование цены и обменного курса; спрос, предложение, цены определяют показатели кредитно-денежной политики.

Модель преимущественно административного регулирования отражает выявленные взаимосвязи между макропоказателями, а также прямое регулирующее воздействие на финансовые показатели. В структуре модели это представлено начальным положением (после блока экспорта-импорта) блока денежной массы, цены, обменного курса и ставок заработной платы. На сегодняшний день модель административного регулирования является более проработанной (см. рис. 2), поскольку соответствует текущей экономической ситуации в республике и прошла практическую апробацию на реальных данных. Модель отражает взаимосвязи макропоказателей в переходной экономике РБ. В ближайшей перспективе предполагается разработать первый экспериментальный вариант модели преимущественно косвенного регулирования на данных 1992-95 гг.

Сложность оценки параметров уравнения регрессии заключается в наличии узкой информационной базы. Показатели в системе национальных счетов в республике публикуются начиная с 1990 года. В то же время изменение условий формирования показателей: с 1992 года – распад СССР и изменение характера белорусской экономики, которая становится малой, открытой, 1992-95 гг. – период преимущественно косвенного регулирования, 1996-99 гг. – прямого регулирования, – не позволяют период 1990-99 гг. рассматривать как методологически единый с позиций удовлетворения исходных предпосылок построения эконометрических модели, особенно в части формирования

эндогенных показателей эконометрической модели, в частности элементов конечного спроса на основе анализа их продуктовой и секторальной структур, что может служить косвенной оценкой реалистичности прогноза отдельных показателей эконометрической модели.

Оценить реалистичность прогноза всего комплекса прогнозируемых в рамках модели показателей возможно на основе расчета структур ВВП в текущих и постоянных ценах: отраслевой, конечного использования. Если баланс какой-либо структуры не выполняется, то проводится экономический анализ модельного расчета и уточняется экзогенно задаваемый параметр управления, обеспечивающий соответствующее воздействие на структуру.

Модель межотраслевого баланса. Модель осуществляет прогноз элементов конечного спроса в продуктовой структуре, расчет валового выпуска и ВВП в отраслевой структуре и реализуется в разрезе 15 отраслей. При этом принципом классификации отраслей являлось требование: с одной стороны, обеспечить аналитическую обзримость расчетов за счет минимизации количества отраслей, с другой стороны, обеспечить их аналитическую емкость. В результате были выделены отрасли, которые вносят наибольший вклад в формирование элементов конечного спроса. Особенностью модели МОБ переходной экономики является методика прогнозирования элементов технологической матрицы. Учитывая, что институциональные преобразования в переходной экономике имеют своей целью реформирование предприятий и их технологическое обновление, технологические коэффициенты внутриотраслевого потребления (как наиболее отражающие собственно сам процесс технологий) прогнозировались на основе коэффициентов эластичности от импорта оборудования в эти отрасли с запаздывающим воздействием. Такая методика построения обеспечивает связь роста объема производства и импорта средств производства. В рамках модели МОБ оцениваются также показатели эффективности производства: производительность труда в отраслях (прогнозируется от динамики технологической матрицы), фондоемкость отраслей (с учетом коэффициентов обновления и выбытия фондов), численность занятых в условиях полной рабочей недели, продолжительность рабочей недели при административно контролируемой численности занятых, а также уровень безработицы.

Отчетные МОБ служат информационной базой для прогнозирования продуктовой структуры элементов конечного спроса. Переход от отраслевой структуры к продуктовой осуществляется на основе соответствующей агрегации отраслей МОБ.

Взаимосвязь эконометрической модели и модели МОБ устанавливается через показатели – элементы конечного спроса, капвложения.

С одной стороны, изучение прогнозной структуры позволяет увеличить степень обоснованности эконометрического прогноза ВВП и его элементов, с другой стороны, расширить круг экономических задач, решаемых на основе модели. В частности, оценить сбережения и структуру расходов населения при либерализации цен на жилищно-коммунальные услуги; оценить структуру импорта при увеличении капвложений за счет средств предприятий, при увеличении таможенных пошлин на ввозимые товары народного потребления; оценить структуру валового накопления при изменении характера кредитно-денежной политики; а также как изменения в структуре элементов конечного использования отразятся на объеме и структуре валового выпуска.

Многосекторная балансовая имитационная модель. Модель позволяет осуществлять прогноз не противоречащих друг другу счетов как в разрезе секторов экономики, так и по

экономике в целом. Модель охватывает национальные счета, платежный баланс, счета бюджетной и кредитно-денежной сферы и рассматривает их в разрезе секторов: государственного управления, домашних хозяйств, нефинансовых предприятий, банковской системы, внешнего мира. Модель построена в методологии потока финансовых ресурсов, в соответствии с которой доходы в одном секторе служат расходами другого сектора. Превышение доходов над расходами в каком-либо секторе экономики должно компенсироваться экономией, достигнутой в других секторах, чрезмерное расходование средств экономикой страны в целом возможно только в случае соответствующего внешнего финансирования.

Модель реализуется в виде последовательной работы шести блоков: производства и издержек в текущих ценах, доходов и расходов государства, доходов и расходов населения, национального дохода и продукта, платежного баланса, баланса банковской системы. При работе модели в автономном режиме в качестве входных в модели выступают три группы экзогенных параметров. Первая из них описывает сценарий развития экономического процесса на основе индикаторов внешней и внутренней политики (демографические показатели, показатели, характеризующие поведение экономических субъектов, приток иностранных инвестиций, зарубежные гранты, зарубежные трансферты, возможная граница внешних займов, индексы цен на экспорт, импорт товаров, технологическая матрица, физический темп роста запасов материальных оборотных средств); вторая группа целевых параметров: индексы роста объема производства, индексы цен на продукцию отраслей, уровень резервов национальной валюты, инвестиционная активность, занятость, валютный курс белорусского рубля, реальная зарплата одного занятого; третья группа – это параметры экономической политики: ставки прямых налогов, расходы бюджета и внебюджетных фондов (социальные выплаты населению, субсидии предприятиям, капитальные государственные трансферты предприятиям), реальная ставка процента по рублевым депозитам. При работе модели в системном режиме значительная часть экзогенных параметров представлена эндогенными показателями либо модели МОБ, либо эконометрической модели.

В результате работы модели формируется структура элементов конечного использования в разрезе секторов экономики, а также прогнозируются потоки финансовых ресурсов между секторами. Показателями реалистичности прогноза в разрезе секторов выступает структура финансового покрытия их расходов. Например, если результаты работы модели свидетельствуют о преимуществе в финансово-кредитном покрытии спроса на товары и услуги предприятий внешних займов, доступ к которым у предприятий затруднен, это означает, что полученный вариант прогноза конечного спроса с позиции его кредитной обеспеченности нереален. Последнее потребует снижения спроса на товары и услуги путем корректировки соответствующего входного параметра.

Модель представлена 300 уравнениями в текущих ценах и 50 – в постоянных, из них балансовых соотношений — 75.

Начальное положение в модели блока доходов и расходов государства позволяет дезагрегированно описывать влияние налогово-бюджетной политики на доходы и расходы других секторов экономики. На основе модели реальным является так подобрать параметры налогово-бюджетной политики при заданном сценарии развития экономических процессов, чтобы обеспечить не только непревышение заданного уровня дефицита бюджета, но и минимальную зависимость страны от внешнего финансирования.

Результаты практической апробации модели

Как показали экспериментальные расчеты, реализация модели требует активного участия пользователя в ее адаптации к проигрываемому сценарию. Прежде всего, это касается оценок коэффициентов эластичности на прогнозный период, уровень которых различается в зависимости от варианта. Также пользователь модели должен обладать достаточной квалификацией, чтобы оценить в комплексе степень реалистичности модельных расчетов и в случае необходимости оперативно определить из набора экзогенных параметров управления и коэффициентов эластичности тот показатель, который в наибольшей степени (прямо или косвенно) будет способствовать изменению комплекса показателей в требуемом направлении. В этом смысле разработка модели переходной экономики представляет собой совокупность формализуемых и неформализуемых процедур.

Практическая апробация модели на реальной отчетной информации показала, что многосекторная балансовая модель, помимо реализации своей функции – дезагрегация показателей в разрезе секторов экономики, — может выступить инструментом косвенной оценки неучтенных (теневых) потоков между секторами экономики.

Апробация модели на данных отчетного 1996 года выявила несоответствие нефинансовых и денежно-кредитных потоков в разрезе сектора домашних хозяйств и нефинансовых предприятий: при незначительных расхождениях модельных и отчетных показателей по национальным счетам, бюджетным счетам, счету платежного баланса отмечались существенные расхождения по величине кредитов этим секторам. Имея в виду, что счета секторов экономики связаны балансовыми соотношениями, отражающими их бюджетные ограничения, где кредиты выступают балансирующими элементами, а также, что денежно-кредитные счета наиболее надежные и оперативные, можно предположить, что в экономике Беларуси имеются неотражаемые в официальной отчетности потоки между нефинансовыми предприятиями и населением. Знак дисбаланса отчетных и модельных значений кредитов этим секторам указывает, что поток осуществляется в виде трансфертов из сектора нефинансовых предприятий в сектор домашних хозяйств. Кроме того, было выявлено, что учет данного потока уменьшает невязку по сектору населения, но не полностью ее покрывает. Учитывая, что население в республике осуществляет сбережения преимущественно не в форме банковских депозитов, как в развитой рыночной экономике, а в виде валюты на руках, мы полагаем, что последний дисбаланс связан именно с этим явлением. По модельным оценкам, теневые потоки между секторами нефинансовых предприятий и домашних хозяйств в 1996 году можно оценить в размере 1 млрд. долл., прирост сбережений в виде валюты на руках у населения в этом году составил 75 млн. долл. Безусловно, к указанным потокам следует относиться лишь как к оценочным. Вероятно, их истинные значения являются другими, поскольку в расчетах не учитывались погрешности перевода денежно-кредитных запасов в потоки по среднегодовому курсу, но, судя по всему, порядок интенсивности потока будет сохранен.

На основе комплексной модели было просчитано несколько вариантов развития Республики Беларусь в 2000 году. Контуров сценариев просчитывались на агрегированной эконометрической модели с дальнейшим уточнением в итеративном режиме показателей и углублением анализа в рамках модели МОБ и многосекторной балансовой модели. Далее приведены результаты модельных расчетов эконометрической модели.

Первый вариант – инерционный — предполагает, что не произойдет существенных изменений в экономической политике правительства: стимулирование внутреннего спроса будет осуществляться в основном посредством эмиссионных льготных кредитов и увеличения бюджетных расходов, сохранится политика административного регулирования цен, останутся преимущественно неблагоприятными внешние условия

(низкий платежеспособный спрос в России, отсутствие альтернативных рынков сбыта белорусской продукции).

Модельные расчеты показали, что эффект дальнейшего увеличения реальной денежной массы с интенсивностью 1998 года (рост на 18%) на фоне падения экспорта на 5-6% все больше будет смещаться не в сторону роста производства, а в сторону усиления интенсивности инфляционных процессов: ожидается падение производства на 4-5% при росте цен, по меньшей мере, на 7-8% в месяц. Падение экспорта, как основного источника притока валюты, и усиление давления рублевой массы на валютном рынке вызовет дальнейшее увеличение разрыва между официальным и рыночным обменными курсами, который достигнет 250%. Сдерживание цен и увеличение разрыва между курсами вместе с падением рентабельности экспорта приведут к снижению рентабельности производства до 9,6%, что вызовет падение инвестиционной активности в реальном секторе экономики на 13%. Сохранение социальной направленности экономической политики, предусматривающей прирост реальной зарплаты на 1-2% и предоставление льготных кредитов на жилищное строительство в объеме 1998 года предопределяет прирост инвестиций за счет сбережений населения на 6%. При неизменных объемах прямых иностранных инвестиций и инвестиций из бюджета прогнозируется падение инвестиций на 3-4%.

Превышение текущих расходов экономики над объемами производства приведет к падению внутренних сбережений до 16,6% против 20,1% в 1998 году. Это означает, что для поддержания даже прогнозируемого падающего уровня инвестиционной активности требуется привлечение значительного внешнего финансирования. По модельным расчетам отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса составит (-8,3%) при условии, что эффективность регулирования импорта будет оставаться на уровне 1998 года. Некоторого сокращения отрицательного сальдо можно добиться за счет снижения текущего государственного потребления: сокращение бюджетной сферы на 10% уменьшит сальдо до (-6%).

В рамках данного сценария одна из основных проблем состоит в финансировании возрастающего дефицита платежного баланса. В условиях отсутствия внешних займов, притока прямых иностранных инвестиций это возможно лишь за счет увеличения задолженности перед Россией. Подобные издержки оправданы, если они способствуют решению стратегической задачи. Бесперспективность данного варианта определяется тем, что он не решает основной проблемы – технологического обновления производства.

Второй вариант – инвестиционный – предполагает, что целевой установкой экономической политики правительства является технологическое обновление производства. При этом внутри страны будет проводиться политика, направленная на достижение и поддержание макроэкономической стабилизации: еще до начала прогнозного периода произойдет либерализация обменного курса, будут устранены ценовые перекосы, что позволит уменьшить инфляционный потенциал, произойдет ужесточение денежно-кредитной политики. В рамках сценария предполагается благоприятное сочетание внешних факторов.

Полагая, что белорусское правительство будет иметь доступ к внешним займам, возможной представляется стабилизация обменного курса, что выступит одним из факторов сдерживания интенсивности инфляционных процессов. При уровне внешних займов 1995 года можно обеспечить уменьшение среднемесячных темпов инфляции до 3-4%. Финансовая стабилизация на внутреннем рынке, с одной стороны, усилит мотивационные стимулы инвестирования экономики, с другой — за счет снятия

инфляционного потенциала способствует росту рентабельности производства до 13,3%. Снижение ставки фактического изъятия налога на прибыль на 5 проц.п., и снятие требования обеспечения полной занятости, что выразится в сокращении численности занятых на 3%, будут способствовать увеличению рентабельности до 16,8%. Весь комплекс мероприятий позволит обеспечить прирост инвестиций за счет собственных средств предприятий на 10,5%. Существенным источником роста инвестиций в рамках данного сценария выступают прямые иностранные инвестиции, уровень которых составит 120%. Что касается инвестиций за счет средств населения и бюджета, то умеренно жесткий характер кредитно-денежной политики предопределяет их уровень практически неизменным. В целом индекс роста инвестиций составит 106-107%. В условиях значительной степени износа основных фондов во всех отраслях, включая станкостроение как базы технического оснащения производства, особенность данного показателя состоит в том, что он будет отражать возрастающий спрос на инвестиционные товары преимущественно импортного производства. Последнее предопределяет ускоренный рост импорта товаров. В зависимости от того, насколько правительству удастся ограничить объемы некритического импорта и приблизить его к минимальной границе, определяемой размерами критического импорта и инвестиционных товаров, темп роста импорта будет колебаться в пределах 106-110%.

В этих условиях, с учетом сжатия внутреннего спроса, основным фактором экономического роста выступает экспорт. По оценкам, за счет совместного воздействия трех факторов: интенсивного развития торгово-экономических отношений на уровне регионов России и Беларуси, появление альтернативных рынков сбыта белорусской продукции в третьих странах, а также предполагаемого в рамках данного варианта улучшения экономического положения в России, — прирост экспорта в физическом и долларовом выражении может составить 6-7%. Указанная динамика элементов конечного спроса предопределяет практически неизменный объем ВВП и увеличение отрицательного сальдо до (-8%).

Несмотря на то, что уровни сальдо в двух вариантах практически одинаковые, во втором варианте значительное сальдо предопределяется не увеличением текущих расходов экономики, а процессом технологического обновления фондов, что является залогом устойчивого развития белорусской экономики в дальнейшем.